

Бибешко Е.В.

УДК 327.39(560)

**ПРОЦЕСС ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫБОРА ТУРЦИЕЙ МОДЕЛЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ**

***Аннотация.** В статье анализируется процесс определения моделей безопасности в Черноморском регионе турецкими исследователями с точки зрения различных направлений и партий. Преобладающие «модернистские» и «националистические» концепции предусматривают повышение роли Турции на мировой арене за счет усиления влияния на бывших территориях Османской империи. Автор подчеркивает, что усиление стремления Турции создать общее экономическое пространство между ЕС и ОЧЭС будет способствовать укреплению региональной стабильности и безопасности в регионе.*

***Ключевые слова:** Черноморский регион, Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), безопасность, региональное сотрудничество, политика «ноль проблем с соседями».*

***Анотація.** У статті аналізується процес визначення моделей безпеки в Чорноморському регіоні турецькими дослідниками з точки зору різних напрямів і партій. Переважаючі «модерністські» і «націоналістичні» концепції передбачають підвищення ролі Туреччини на світовій арені за рахунок посилення впливу на колишніх територіях Османської імперії. Автор підкреслює, що посилення прагнення Туреччини створити спільний економічний простір між ЄС та ОЧЭС сприятиме зміцненню регіональної стабільності та безпеки в регіоні.*

***Ключові слова:** Чорноморський регіон, Організація Чорноморського економічного співробітництва (ОЧЭС), безпека, регіональна співпраця, політика «ноль проблем із сусідами».*

***Summary.** The article analyzes the process of estimation of security models in the Black Sea region by Turkish researchers, from the perspective of different trends and parties. "Modernist" concept is focused on the strengthening of cooperation with Europe and the entry into the EU, making accent on a region-wide cooperation, than bilateral cooperation between the countries of the Black Sea region. Representatives of the "nationalist" trend, focusing on the understanding of the role of Turkey as a new regional leader, consider it necessary to conduct an independent policy, not to build an international strategy submitting position of Western countries. It should be noted that on a practical level, "modernist" and "nationalist" concepts are combined in the foreign policy of the ruling party, embodying moderate Islamism.*

The most important element of the emerging strategy in the Black Sea Region is that Turkey and Russia are closer together on the basis of balancing between the West and radicalized Islamic world. Conversely, many supporters of the secular authorities and even moderate Islamists believe that Turkey would be the correct alternative to neosman idea based on a special place between Europe and Asia.

The author underlines positive trends in Turkish policy, namely, increased desire to create a common economic space between the EU and BSEC, activation of economic cooperation that will also have political consequences – strengthening regional stability and security.

***Keywords:** the Black Sea region, the Black Sea Economic Cooperation (BSEC), security, regional cooperation, the policy of "zero problems with neighbors."*

Содержание международно-политических концепций турецких исследователей определяется тем, что Турция – «постимперское государство, которое все еще находится в процессе определения своего выбора», и границы его обозначены тремя направлениями: «модернисты хотели бы видеть в ней европейское государство и, следовательно, смотрят на Запад; исламисты склоняются в сторону Ближнего Востока и мусульманского сообщества и, таким образом, смотрят на Юг; обращенные к истории националисты видят новое предназначение тюркских народов бассейна Каспийского моря и Средней Азии в регионе, где доминирует Турция, и, таким образом, смотрят на Восток. Каждая из этих перспектив вращается вокруг разных стратегических осей, и впервые со времен революции кемалистов столкновение между сторонниками этих позиций привносит некоторую неуверенность в вопрос о региональной роли Турции» [1, с. 161].

Взаимодействие этих направлений детерминировано и той новой ролью, которую страна стала играть с 1990-х гг. в качестве важного энергетического центра, что «энергетическую стратегию Турции следует рассматривать как динамическую совокупность задач по обеспечению внутренних потребностей страны в энергоносителях, максимизации доходов турецкого бюджета от транзита углеводородов, содействию более агрессивному вхождению в региональные энергетические проекты турецкого бизнеса, усилению международного влияния и геополитического веса Турции на пространствах Южного Кавказа, Центральной Азии, Ближнего Востока, Балкан и акватории Черного моря в целом» [2].

Доминирующим направлением выступают «модернистские» концепции, ориентированные на укрепление сотрудничества с Европой и вступление в ЕС. Поскольку Черноморский регион (далее – ЧР), полный внутренних конфликтов, находится в процессе своего формирования, то для него крайне важным является укрепление сотрудничества и активизация диалога между его странами. На этот процесс может оказать очень позитивное влияние позиция Европейского Союза, который заинтересован в установлении стабильности в Черноморском бассейне и вокруг него. Поэтому государствам региона и ЕС необходимо пересмотреть некоторые положения своей политики, необходимо «забыть давние противоречия и начать общую внешнеполитическую деятельность, объединившись, прежде всего, вокруг ЧЭС», которое должно стать основой институционального взаимодействия с ЕС. Более эффективным является не двухстороннее сотрудничество между странами региона, а общерегиональное сотрудничество, которое задает целостные рамки для приложения общих усилий [3].

Турецкие «модернистские» концепции, ориентированные «на Запад», связаны и с влиянием США в ЧР, тем более что, как отмечал в апреле 2009 г. американский экономист и геополитик У. Энгдал, «для Вашингтона Турция становится геополитически осевым государством. От того, как будут складываться отношения Анкары с Москвой, и какую позицию займут турки в отношении прокладки новых трубопроводов, во многом зависит, в какую сторону качнется политическое равновесие Евразии. Если Анкара решит более тесно сотрудничать с Россией, позиция Грузии станет шаткой, а газопровод из Азербайджана в Европу, т. н. «Набукко» будет заблокирован. Если она склонится к сотрудничеству с Соединенными Штатами и заключит прочное соглашение с Арменией под американской эгидой, то российские позиции на Кавказе ослабнут, а новый путь поставок энергоносителей снизит европейскую зависимость от России». «Если Турция, учитывая ее значительное влияние в Закавказье, Центральной Азии, на Украине, Ближнем Востоке и на Балканах, станет полноценным союзником США, русским придется перейти к оборонительной политике, а российско-германские связи существенно ослабнут. Если, наоборот, Турция решит кооперироваться с Россией, Москва перехватит инициативу, а зависимость Германии от российских энергоносителей увеличится» [4].

В контексте анализа модернистских концепций следует отметить и повышенное внимание Турции к крымской проблематике, судьбе крымских татар в период президентства С. Демиреля, которые были названы им «нашими братьями» [5, с. 107]. В этом измерении возникают варианты воздействия крымскотатарского вопроса на украинско-турецкие отношения. Украинская исследовательница Н. Мхитарян полагала, что историческая и культурно-религиозная близость турок и крымских татар «должны сыграть позитивную роль в укреплении украинско-турецких отношений» [6, с. 95].

Оценивая широту популярности идей «модернистов», следует отметить, что при сохранении их влияния в правящих кругах Турции все в большей степени усиливается критика их концепций представителями «националистического» направления, характеризующегося подходами таких государственных деятелей, политиков и специалистов, как И. Джем, Х. Мерджан, Т. Озал, О. Озтюрк, А. Сомунджуглу, Н. Таракчи, которые ориентируются, в целом, на осознание роли Турции как нового регионального лидера, в максимальном варианте – глобальной державы.

Однако во временном отношении в эволюции концепций представителей этого направления проявилось два частично перекрывающихся этапа. Сначала премьер-министр, а затем и президент Т. Озал «возобновил использование идеологии пантюркизма для обеспечения экономической и политической экспансии страны в Центральной Азии и на Южном Кавказе», что «содействовало формированию новых схем международных отношений... особенно в связи с разработками месторождений каспийской нефти и газа» [7, с. 565, 566]. В некоторых публикациях даже шла речь о том, что «в Турции снова просыпаются имперские амбиции, и превращение ее в империю (с включением Азербайджана, части Центральной Азии и, возможно, каких-либо балканских территорий) весьма и весьма вероятно» [8, с. 44]. Такой курс, в целом, поддерживался и США, заинтересованными в превращении Турции в «доминирующую силу регионального масштаба, призванную стать своеобразным «заслоном» распространения влияния ЕС в азиатском направлении» и «использовать ее в качестве экономического и политического «окна» как на Средний Восток, так и на постсоветское пространство Средней Азии» [7, с. 581].

С 2006 г. в «националистических» концепциях все больше акцентируется необходимость проведения самостоятельной политики Турции, в том числе в ЧР.

Исследователь Анар Сомунджуглу из Отдела изучения России и Украины Национального центра исследования стратегий безопасности отмечает, что «Турция вместо того, чтобы по многим вопросам выстраивать международную стратегию, отвечающую собственным интересам, занимает позицию стран Запада. Здесь нужно осознавать, что интересы стран Запада уже не совпадают полностью с интересами Турции, даже в энергетическом вопросе» [9]. Сегодня черноморские страны не просто являются членами НАТО или ЕС, в этих странах размещен американский военный контингент США; постоянно делая упор на вопросы безопасности, они стремятся распространить свое военное влияние на Черном море. Эти инициативы, пошатнувшие региональную безопасность и стабильность, сегодня направлены в сторону Южного Кавказа и Украины. Часть этих усилий, особенно тех, что связаны с Арменией, явно противоречит турецким интересам. Так, США и ЕС, для того чтобы включить Армению в круг влияния Запада и выиграть у России, выбрали политику большего давления на Турцию, чем на Армению (вопросы границ, геноцид и др.), поэтому основными элементами подхода к позиционированию Турции и обеспечению безопасности в ЧР выступают следующие идеи:

- В условиях острой конкуренции мировых сил за энергетические ресурсы для Турции «дни прежнего политического поведения остались в прошлом», и «недостаточно, или даже ошибочно, со стороны Турции удерживать себя лишь роли «энергетического коридора»;
- В современной ситуации «уже не время противостоять России, опираясь на Запад, и противостоять Западу, ища поддержки у России». Турция сама по себе обладает потенциалом, чтобы стать одним из полюсов силы;
- Необходима схема регионального сотрудничества в ЧР, основой которой может выступить Организация Черноморского экономического сотрудничества (далее – ОЧЭС);
- Трудности ОЧЭС обуславливаются несовпадением интересов стран-членов, преодоление которых связано с тем, что в любой действующей региональной международной организации есть локомотив или несколько ведущих сил, и в ЧР ведущую роль играют Турция и Россия. Поэтому условием для

начала действенного регионального сотрудничества является «доверительные отношения между этими двумя странами»;

- Обе страны демонстрируют важное единство интересов, в частности, по вопросам окружающей среды и безопасности в ЧР, причиной чего являются как внутренние факторы, так и факторы внешние: «агрессивная политика США на евразийском континенте»;
- Налаживание отношений между Турцией и Россией для того, чтобы собственными силами обеспечить безопасность на Черном море, воспринимается США «в качестве угрозы». Поэтому, «начиная с 2006 года, США с целью препятствовать сближению двух значимых в регионе военных сил старались демонстрировать, что отдают Турции главенствующую роль», и эта политика «продолжает играть против Турции»;
- ЧР остается ареной столкновения мировых сил, что «сказывается на странах, расположенных в этом регионе, и наносит ущерб миру и стабильности»;
- Турции необходимо «как можно быстрее начать работать над стратегией, которая бы отвечала ее национальным интересам», поскольку «преследование интересов Запада прежде своих интересов обречет Турцию на потери» [9].

Профессор Измирского университета Нежат Таракчи полагает, что «в случае военного противостояния в регионе Турция не сможет остаться безучастной», и поэтому ее политика должна включать следующие элементы: 1. Противодействие вступлению Украины и Грузии в НАТО или выдвижение в качестве условия одобрение РФ. 2. Недопущение обеспечения безопасности ЧР внешними силами. 3. Соблюдение конвенции Монтрё по Черноморским проливам. 4. Обеспечение безопасности в ЧР причерноморскими странами на основе сотрудничества Турции и РФ. 5. Актуализация вопроса о выходе Турции из НАТО, «если не подействует турецкое право вето» в случае ужесточения отношений между Западом и Россией. 6. Недопущение конфликтов из-за энергоресурсов на шельфе Черного моря путем подписания нереализованного договора 1978 г. между СССР и Турцией о материковом шельфе или его обновления при участии Румынии, Болгарии, Украины и Грузии. 7. Создание системы безопасности Кавказа, Причерноморского и Прикаспийского регионов по оси «страны региона – ЕС – ОБСЕ», при понимании того, что основа безопасности заключается в «функциональном сотрудничестве прибрежных государств», и «для этой цели как Турция, так и Украина могли бы примерить на себя руководящую роль – принять ответственность лидерства». 8. Предпочтение для Украины и Грузии членства в ЕС вступлению в НАТО и поддержка РФ вступления Украины в ЕС [10, с. 104–105].

Руководство Турции выдвинуло инициативу – «Платформу стабильности и сотрудничества на Кавказе», суть которой заключалась в том, что пять государств выступают основателями платформы для урегулирования ситуации на Южном Кавказе, в первую очередь, в Нагорном Карабахе. Затем в апреле 2009 г. в Швейцарии было принято совместное заявление внешнеполитических ведомств Армении и Турции об урегулировании отношений. В итоге появилась некая «Дорожная карта», включающая в себя набор согласованных подходов, которые якобы наконец-то помогут сторонам создать положительную перспективу переговоров между Арменией и Турцией. Эти действия вызвали резкие критические комментарии в США, и, например, В. Сокор отметил в сентябре 2008 г., что «США потеряли влияние на Турцию», что «политика Анкары идет вразрез с американской политикой во многих направлениях», что так называемая платформа Реджепа Эрдогана по созданию региональной системы безопасности на Южном Кавказе «фундаментально отличается от прежних предложений Турции, когда президентом был Сулейман Демирель. Эрдоган предлагает создать региональный пакт с участием Турции, России, Азербайджана, Грузии и Армении. И исключает участие США и ЕС в решении проблем безопасности и энергетики этого региона. Это просто невымыслимо. 10 лет назад тогдашний президент Демирель вместе с президентами Гейдаром Алиевым и Эдуардом Шеварднадзе вели несколько лет переговоры о региональном пакте безопасности на Южном Кавказе с прямым участием США и Евросоюза и вместе с РФ и Арменией. Были разговоры о возможном участии Ирана. Обратите внимание, США и ЕС были участниками этого пакта. Вот какая большая разница между политикой нынешних властей Турции и политикой Сулеймана Демиреля» [11].

Важнейшим элементом формирующейся стратегии является то, что Турция и Россия сближаются на основе балансирования «между отталкивающим их Западом и радикализирующимся исламским миром. Сохранение светскости режима в Турции сегодня является важнейшей задачей для элиты страны. В этой связи слепое следование в русле американской политики, которое только усиливает позиции радикалов, для Анкары неприемлемо. Наоборот, многие сторонники светской власти и даже умеренные исламисты считают, что для Турции правильной альтернативой была бы «неоосманская идея», основанная на особом месте страны между Европой и Азией, для чего туркам необходима активная роль на Кавказе, в Центральной Азии и на Балканах. Это некая турецкая версия евразийства. Такой подход в краткосрочной перспективе сближает Анкару и Москву на уровне стратегий национального развития» [12].

Следует отметить, что на практическом уровне «модернистские» и «националистические» концепции сочетаются во внешнеполитическом курсе правящей партии – Партии справедливости и развития во главе с Р. Эрдоганом, олицетворяющей умеренный исламизм. Перспективой развития этой модели выступает альтернативная «незападная модернизация». Умеренные исламисты, или демоисламисты, заявляют: «Мы не исламисты, мы консервативные демократы». Внешнеполитическая проекция этой тенденции связана с концепцией «стратегической глубины», выдвинутой в 2000 г. в книге внешнеполитического советника Р. Эрдогана Ахмеда Даутоглу. Эта концепция предусматривает заинтересованность Турции в том, чтобы все стратегические объекты находились на недостижимой для вероятного противника глубине. А. Даутоглу

характеризовал «стратегическую глубину» не только в пространственном, но и в историческом аспектах, что предусматривало повышение роли Турции на мировой арене за счет усиления влияния на бывших территориях Османской империи. В условиях фактического отказа в перспективе членства в ЕС для Турции открывается возможная альтернатива: «тюркский мир, с которым она имеет тесные культурные и исторические связи, а также общие экономические интересы. В перспективе предполагаемый союз тюркских государств может стать достойной альтернативой вступлению Турции в ЕС» [13, с. 64, 67]. В пространственном проявлении – это установление не только добрососедских отношений с непосредственными соседями, а и стремление сделать так, чтобы эти государства замыкали на ней как можно большую часть своей политики.

На основании этих подходов и принципа «нулевых проблем» с соседними странами и налаживания с ними многосторонних отношений и «многовекторной» внешней политики была сформулирована новая концепция внешней политики Турции, реализация которой оказалась связанной с А. Даутоглу, ставшим в мае 2009 г. министром иностранных дел. Его внешнеполитические приоритеты «можно рассматривать как разновидность евразийской политики Турции, которая предполагает проведение гибкой дипломатии по линии ЕС – исламский мир, а также развитие взаимовыгодного сотрудничества с Россией, являющейся одним из влиятельных полюсов в сложившейся системе международных отношений» [14, с. 69].

С учетом этих процессов, Турция, имея тесные политические, экономические и культурные связи с республиками Центральной Азии и Кавказа, стремится объединить тюркоязычные государства в рамках единого экономического и политического пространства. Вероятно, сегодня у Анкары не хватает ресурсов для реализации планов по созданию интегрированной региональной структуры, однако с учетом роста экономики Турции и ее международного значения возможность осуществления отмеченных планов будет увеличиваться.

Выступая в декабре 2009 г., премьер-министр Р. Эрдоган подтвердил решимость в реализации этих возможностей: «Сколько мы будем сохранять нынешнее положение, мы должны меняться с изменяющимся миром. У нас с прежних времен сложилось впечатление, что все против нас, все хотят отобрать у нас земли, кругом враги, и многие годы мы были скованы этими понятиями, пришло время отойти от старых стереотипов». «Мы сейчас создаем историю, – отметил он, – Турция стала одним из акторов мировой политики, и эту политику мы будем продолжать во благо нашей страны» [15].

Сегодня черноморская архитектура стабильности и безопасности основывается на двух основных опорах. Первой из этих опор является Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) и второй является BLACKSEAFOR. Организация ЧЭС и BLACKSEAFOR являются двумя успешными примерами активных инициатив внешней политики Турции. Обе инициативы основываются на понимании того, что конструирование мира в регионе осуществляется через региональное сотрудничество. Следует отметить такие позитивные тенденции, как: усиление стремления создания общего экономического пространства между ЕС и ОЧЭС; активизация экономического сотрудничества будет иметь и политические последствия – укрепление региональной стабильности и безопасности, а институты и программы безопасности в ЧР могут быть включены в региональную систему евро-атлантической безопасности, создаваемой без разделительных линий. Любые инициативы в сфере безопасности, игнорирующие Турцию и РФ, не будут иметь шансов на успех, а Конвенция Монре́е способна обеспечить безопасность и в будущем.

Наряду с указанными подходами присутствуют и традиционные исламистские концепции. Но традиционные исламисты в Турции – Партия счастья во главе с Р.Кутаном, – пользуются минимальной поддержкой, и их внешнеполитические лозунги об «объединении исламского мира от Марокко до Казахстана» не получили поддержки избирателей.

Обобщая концептуальный поход Турции к проблемам безопасности в ЧР, отметим, что в докладе Комиссии по Черному морю подчеркивалось: «Турция, однако, похоже, готова предложить всеобъемлющее видение региона, включающее недавно разработанную концепцию политики «ноль проблем с соседями» и внешней политикой, основанной на региональном подходе. Она также поддерживает или инициирует ряд региональных программ сотрудничества, включая ЧЭС, BLACKSEAFOR, «Черноморскую гармонию» и Кавказскую платформу стабильности и сотрудничества. Во всем этом приоритетной целью Турции является создание региона, в котором, как говорят они и русские, для безопасности не будут требоваться «внерегиональные державы». Целями Турции являются также содействие политическому и экономическому сотрудничеству и поддержка интеграции Черноморского региона в мировую экономику. И, наконец, обеспечение безопасности на море остается исключительной заботой прибрежных государств, а сохранение нынешнего правового режима проливов, основанного на Конвенции Монре, является для Турции *sine qua non* (непременным, безоговорочным условием)» [16, с. 29].

Источники и литература:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Збигнев Бжезинский ; [пер. с англ.]. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 256 с.
2. Борисов Е. Турецкий гамбит. Внешняя энергетическая политика Турции. Будущий транзитный монополист? [Электронный ресурс] / Е. Борисов – Режим доступа : <http://www.apn.ru/publications/article21334.htm>.
3. Aydin M. Europe's next shore : the Black Sea region [Электронный ресурс] / M. Aydin. – Режим доступа : http://www.iss.europa.eu/nc/actualites/analysisbooks/browse/2/select_category/9/article/europes-next-shore-

- [the-black-sea-region/?tx_ttnews\[pS\]=1072911600&tx_ttnews\[pL\]=31622399&tx_ttnews\[arc\]=1&cHash=0b4f576c54](http://the-black-sea-region/?tx_ttnews[pS]=1072911600&tx_ttnews[pL]=31622399&tx_ttnews[arc]=1&cHash=0b4f576c54).
4. Энгдаль У. Война, нефте- и газопроводы. Турция как геополитическая ось Вашингтона [Электронный ресурс] / У. Энгдаль. – Режим доступа : <http://geopolitica.ru/Articles/565/>.
 5. Demirel S. Eurasia Today / S. Demirel // Eurasian Studies. – 1994. – Vol. 1. – № 3. – Fall.
 6. Мхитарян Н. Україна і Туреччина : на шляху до нової якості співпраці / Н. І. Мхитарян // Дослідження світової політики : Зб. наук. праць. – К. : ІСЕМВ НАНУ 2006. – Вип. 34. – С. 87–113.
 7. Цивилизационная структура современного мира: в 3-х т. - Т. II / Под ред. Ю. Н. Пахомова и Ю. В. Павленко. – К. : Наукова думка, 2007. – 692 с.
 8. Брудный А. Центральная Азия : пути и модели развития / А. Брудный, Ч. Чотаева // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 6. – С. 42–51.
 9. Сомунджуоглу А. Борьба глобальных игроков на Черном море [Электронный ресурс] / А. Сомунджуоглу. – Режим доступа : <http://atc.az/index.php?newsid=79>.
 10. Таракчи Н. Факты : конфликты интересов и баланс сил в Причерноморском регионе / Н. Таракчи // Международный круглый стол Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины : Сборник материалов. – Симферополь : СОНАТ, 2008. – С. 98–105.
 11. Политика Анкары идет вразрез с американской политикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://energydialogue.org.ru/?q=node/2451>.
 12. Карбивничий В. Турция сближается с Россией [Электронный ресурс] / В. Карбивничий. – Режим доступа : http://dialogs.org.ua/issue_full.php?m_id=13537.
 13. Варбанец П. Станет ли тюркский союз альтернативой вступлению Турции в ЕС / П. Варбанец // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 1. – С. 64–71.
 14. Корнилов А., Сулейманов А. Евразийская дипломатия Анкары // Международная жизнь. – 2010. – № 4. – С. 68–76.
 15. Эрдоган заявил о неприемлемости сохранения статуса-кво во внешней и внутренней политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.1news.az/region/Turkey/20091230105618908.html>.
 16. A 2020 Vision for the Black Sea Region. A report by the Commission on the Black Sea [Электронный ресурс]. – Режим доступа к док. : http://www.blackseacom.eu/fileadmin/user_upload/Paper/A%202020%20Vision%20for%20the%20Black%20Sea.pdf.

Дмитрук Д.В.

УДК 94(100)"1939/45"

«КЕРЧЕНСКО – ЭЛЬТИГЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ»

НА УРОКЕ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ: 70-ЛЕТИЮ ПАМЯТИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Аннотация. Статья заслуженного учителя АР Крым, учителя-методиста УВК «Школы-лицея» № 3 г. Симферополя Дмитрия Васильевича Дмитрука представляет собой учебно-методическую разработку урока, посвященную событиям Второй мировой войны, изложенную в рекомендательной форме. События Керченско-Эльтигенского десанта, их семидесятилетний юбилей отражены в теме урока «Керченско-Эльтигенская десантная операция». Разработка и проведение занятия, практический и эмпирический опыт легли в основу данной методической статьи. Автор изыскания четко и системно излагает ход урока. Статья может быть полезна для учителей с небольшим педагогическим стажем, студентам-историкам, проходящим практику в общеобразовательных школах, а также всем интересующимся педагогикой.

Ключевые слова: методика преподавания, урок, Керченско-эльтигенская десантная операция, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Крым.

Анотація. Стаття заслуженого вчителя АР Крим, вчителя-методиста НВК «Школа-лицей» № 3 м. Симферополя Дмитра Васильовича Дмитрука складає навчально-методичну розробку уроку, що присвячена подіям Другої світової війни і викладена в рекомендаційній формі. Події Керченсько-ельтигенського десанту, їх сімдесятирічний ювілей відображені в темі уроку «Керченсько-ельтигенська десантна операція». Розробка і проведення заняття, практичний і емпіричний досвід лягли в основу даної методичної статті. Автор дослідження чітко і системно викладає хід уроку. Стаття може бути корисна для вчителів з невеликим педагогічним стажем, студентам-історикам, які проходять практику в загальноосвітніх школах, а також всім, хто цікавиться педагогікою.

Ключові слова: методика викладання, урок, Керченсько-ельтигенська десантна операція, Друга світова війна, Велика Вітчизняна війна, Крим.

Summary. Article honored teacher of Crimea, teacher-methodologist UCMJ "School - Lyceum" № 3 Simferopol Dmitry Vasilyevich Dmitruk is an educational - methodical development of the lesson devoted to the events of World War II, as set out in the form of advisory. Events Kerch-Eltigensky landing their seventieth birthday reflected in the lesson "Kerch-Eltigensky amphibious operation". Develop and conduct classes, practical and empirical experience, formed the basis of this methodological articles. Author surveys clearly and systematically presents the course of the lesson. The article can be useful for teachers with little teaching experience, students of history, passing practice in secondary schools, as well as all those interested in pedagogy.

The Kerch–Eltigen Operation was a World War II amphibious offensive made in November 1943 by the Red Army as a precursor to the Crimean Offensive (8 April–12 May 1944) with the object of defeating and forcing the withdrawal of the German forces from the Crimea. Landing at two locations on the Crimea's eastern coast, the Red Army successfully reinforced the northern beachhead of Yenikale, but was unable to prevent an Axis counter-